

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ / HISTORY AND ARCHAEOLOGY

УДК: 908:373.3/.5"18"(477.75)

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В КРЫМУ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Н. Ф. Громова¹

В статье на основе архивных материалов освещена история создания и становление в первой половине XIX в. Таврической губернской гимназии в Симферополе. На конкретных примерах рассмотрены особенности работы гимназии в соответствии с учебными Уставами 1804 и 1828 годов, всесторонне охарактеризованы первые педагогические составы, проанализированы численные и качественные показатели контингента учащихся. Уделено внимание формам и методам организации в гимназии учебного процесса, материальным и финансовым источникам и средствам существования учебного заведения.

Ключевые слова: гимназия, учебный устав, учителя, учащиеся.

Начало создания в России государственной системы народного образования приходится на последнее десятилетие царствования Екатерины II. В первой половине XIX в. при Александре I и Николае I этот процесс ускорился и принял более масштабный и всеохватывающий характер: в 1802 г. было создано министерство народного просвещения, страна была поделена на учебные округа, а университеты стали их научно-методическими и административными центрами. В 1804 и 1828 годах были утверждены Учебные Уставы, по которым предусматривались три уровня образования (начальный, средний, высший) и четыре главные типа государственных учебных заведений: приходские училища и уездные училища (начальная школа), гимназии (средняя школа), университеты (высшая школа). При этом планировалось открывать в каждом церковном приходе по одному приходскому училищу, сделав их массовой школой, в каждом уездном городе — уездные училища, а в столицах губерний — гимназии [4, с.385–386].

Работа по созданию учебных заведений развернулась во всех губерниях Российской империи. Но не везде и не всегда она приносила быстрые результаты. К 1808 г. в четырех существовавших на то время учебных округах (С. Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском) были открыты гимназии в 26 губерниях, а 13 губерний оставались без средней школы [2, с.7].

¹ Громова Наталья Федоровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского

В Крыму, входившем в состав Таврической губернии, подготовка к созданию гимназии растянулась на 8 лет: надо было найти подходящее для учебного заведения помещение (Симферополь, самый молодой в России на то время губернский центр, только начинал застраиваться), подготовить к поступлению в гимназию детей (Устав 1804 г. предусматривал преимущество в образовательном процессе и в гимназию принимали лишь детей, знающих курс уездного училища), укомплектовать штат учителей. К 1812 г. эти проблемы были улажены. На первое время было решено разместить гимназию под одной крышей с Симферопольским уездным училищем. Здание было построено в 1791 г., через два года передано Главному народному училищу, которое в 1809 г. было преобразовано в уездное. В 1808 г. училищное здание перестроили, присоединив к нему два флигеля, а в 1811 г. губернатор А. М. Бороздин передал училищному ведомству дом, выкупленный у княгини Горчаковой. Позже, в конце 20-х годов, еще один каменный дом был приобретен у чиновницы Курговлевой. В Симферополе, таким образом, появился целый учебный комплекс, в котором в первой половине XIX в. располагались губернская гимназия, уездное училище, училищное отделение для образования татарских учителей, открытое в 1828 г. Рядом находился земельный участок, на котором был разбит ботанический сад, посажены деревья, кусты [6, д. 324, л. 1].

Разрешены были и другие вопросы. В 1812 г. в Симферопольском уездном училище состоялся первый выпуск учеников, подготовленных к поступлению в гимназию, в других городах губернии открылись еще несколько новых училищ, готовивших для гимназии будущих абитуриентов [1, с. 345]. А училищный комитет Харьковского университета к этому времени нашел среди своих выпускников и студентов старших курсов готовых начать преподавательскую работу в Крыму.

Указ о создании в Симферополе губернской гимназии был подписан весной 1812 г., а ее торжественное открытие состоялось 1 сентября этого же года [1, с. 347]. В соответствии с Уставом 1804 г. гимназия должна была быть 4-х классной, но в первый год ее деятельности был сформирован только один первый класс. В него зачислили 17 мальчиков, ставших первыми крымскими гимназистами (женские гимназии появились в России лишь во второй половине XIX в.). В 1816 г. в учебном заведении работали уже все четыре класса.

Руководил гимназией до середины 30-х годов директор училищ Таврической губернии Федор Петрович Заставский, 48-ми лет, из духовного сословия, получивший образование в Киевской Академии и С. Петербургской учительской семинарии. За свой вклад в становление в Таврической губернии государственной системы образования Ф. П. Заставский был награжден орденом Святой Анны 3-й степени [6, д. 330, л. 8]. Кроме директора в гимназии работали 4 штатных преподавателя и 1-2 сверхштатных. Первый состав учителей выглядел в 1815 г. следующим образом [7, д. 2, л. 77-82]:

- Парпура Василий Климентьевич, 32-х лет, из отпущенных крестьян, образование получил в Киевской Академии, а затем в Харьковском университете. Много путешествовал по России. В должности учителя — с 1812 г.

- Лебединский Иван Григорьевич, 30-ти лет, из духовного сословия. С 1796 г. обучался сначала в Казанской семинарии, затем перевелся в Полтавскую семинарию, а закончил обучение в Курской семинарии. В 1806 г. поступил в Петербургский педагогический институт, который закончил в 1811 г.

- Ковалевский Александр Иванович, 25-ти лет, из духовного сословия. Учился сперва в Харьковском Коллегиуме, затем в Харьковском университете (за свой счет).

- Иванов Петр Иванович, закончил С.Петербургскую Академию художеств, получив звание свободного художника. В гимназии вел уроки рисования.

- Фридрих Вико, 50-ти лет, из немецких колонистов. В гимназии работал сверхштатным учителем немецкого языка.

Курс обучения в российских гимназиях, в том числе и в Симферопольской, предполагал изучение в течение 4-х лет довольно большого числа обязательных учебных предметов, которые можно объединить в несколько блоков:

- физико-математические дисциплины (алгебра, геометрия, плоская тригонометрия; механика и опытная физика);

- исторические дисциплины (российская история, всеобщая история);

- география (всемирная и российская), российская статистика;

- философия и изящные науки (логика, всеобщая грамматика, нравоучения; эстетика и риторика, поэзия);

- естественная история (ботаника, зоология, минералогия);

- древние языки (латинский язык);

- новые языки (французский и немецкий языки);

- рисование.

В гимназический курс не были включены русский язык и арифметика, изучение которых, согласно Уставу 1804 г., завершалось в уездных училищах. С начала 20-х годов XIX в. обязательным для изучения во всех учебных заведениях России стал Закон Божий. Кроме обязательных дисциплин учащиеся гимназии могли по желанию заниматься и дополнительными учебными предметами, в том числе греческим, крымско-татарским, славянским языками.

Занятия в гимназии проходили 6 дней в неделю с выходным в воскресенье [1, с. 347]. Учебный день начинался в 8 часов утра и заканчивался в 16 часов. При этом с 12-00 до 14-00 для гимназистов устраивался 2-х часовой перерыв, во время которого они расходились по домам на обед.

Недельное распределение занятий в гимназии регулировалось «Расписанием уроков», которое, как правило, составлялось на полугодие и выглядело примерно следующим образом [6, д.333, л.85-86]:

I и II классы			
	Утром с 8-00 до 10-00	Днем с 10-00 до 12-00	По полудни с 14-00 до 16-00
Понедельник	Исторические науки	Всеобщая грамм.	Закон Божий
Вторник	Исторические науки	Математика	Латинский яз.
Среда	Немецкий яз.	Французский яз.	Рисование
Четверг	Исторические науки	Логика	Французский яз.
Пятница	Математика	Риторика	Закон Божий
Суббота	Латинский яз.	Немецкий яз.	Рисование
III и IV классы			
Понедельник	Латинский яз.	Истор. науки	Закон Божий
Вторник	Математика	Риторика	Французский яз.
Среда	Латинский яз.	Немецкий яз.	Рисование
Четверг	Латинский яз.	Французский яз.	Поэзия
Пятница	Французский яз.	Математика	Закон Божий
Суббота	Немецкий яз.	Истор. науки	Рисование

Тридцати шестичасовая учебная неделя, насыщенность гимназического курса иностранными языками, сложные для усвоения философские дисциплины были под силу не всем учащимся. В июне 1813 г. из 17 принятых в гимназию учеников во второй класс были переведены только 5 мальчиков, еще 5 были оставлены на второй год в первом классе, а остальных семерых детей родители забрали еще до окончания учебного года [6, д. 23, л. 381]. И в последующие два десятилетия гимназия отличалась небольшим числом обучающихся. Так, весной 1815 г. в ее трех классах числилось лишь 13 гимназистов [7, д. 2, л. 4]. На следующий учебный год в гимназии даже не смогли сформировать четвертый класс, так как из двух учащихся третьего класса 1 был оставлен на второй год, а другой ушел из учебного заведения. В 1831 г. в четырех классах обучалось 38 гимназистов, а в 1833 г. — 48 [6, д. 332, л. 1 (об.); д. 355, л. 290–292].

Однако трудности в освоении гимназического курса были не единственной причиной малочисленности гимназии в первые десятилетия ее существования. В соответствии с Уставом 1804 г. сохранялась преемственность начальной и средней школы, поэтому прием на обучение в гимназию зависел от того, сколько учащихся заканчивали уездные училища. При зачислении в первый гимназический класс поступающего испытывали на знание арифметики и Закона Божьего, на умение читать и писать. Для поступления во второй класс надо было знать арифметику, части речи, читать и писать под диктовку по-русски, по-французски и по-немецки, а также уметь давать географическую характеристику частям света [7, д. 77, л. 37].

Но проблема заключалась в том, что 6 уездных училищ, открытых в крымских городах на протяжении 1809–1834 гг., не могли обеспечить Симферопольскую гимназию достаточным числом своих выпускников, желавших

и имевших возможность в ней обучаться. Так, в 1815 г. первый класс гимназии был сформирован из 7 выпускников Симферопольского уездного училища [7, д. 2, л. 7]. В 1833 г. окончили курс Керченского училища со свидетельствами 13 человек [6, д. 355, л. 478]. В 1836 г. из Севастопольского уездного училища был выпущен лишь 1 ученик [6, д. 406, л. 61–62], а всего в этом году закончивших со свидетельствами курс обучения во всех уездных училищах Таврической губернии было лишь 24 [6, д. 406, л. 70–71, 77].

Существенные перемены в гимназии произошли в середине 30-х гг. XIX в., когда она перестроилась на работу по новому учебному Уставу 1828 г. Изменения затронули все сферы жизни учебного заведения — административную, хозяйственную, учебно-воспитательную. Наиболее значимым для гимназии было устранение ее зависимости от начальной школы. Курс уездных училищ переставал служить для гимназии подготовительной ступенью, основой для получения гимназического образования. Теперь гимназиям давалось право собственными силами не только, образно говоря, возводить здание средней школы, но и самостоятельно закладывать под него начальный образовательный фундамент [4, с. 386]. С этой целью гимназии становились 7-классными, их первые четыре класса определялись как низшие, а V, VI и VII — старшие. Для поступления в первый класс гимназии теперь не надо было держать экзамен на знание курса начальной школы, а достаточно было прошения родителей на имя директора с просьбой о зачислении ребенка в учебное заведение.

В Симферопольской гимназии осуществили набор учащихся в I-й класс по программам нового Устава в 1832 г., в 1836 г. работал уже V-й класс, а в 1838 г. появился и VII-й. Чтобы разместить расширяющуюся гимназию и найти для всех ее классов подходящие помещения, Дирекция училищ Таврической губернии с сентября 1831 г. перевела уездное училище, располагавшееся с гимназией под одной крышей, в другой дом. В 1833 г. был проведен большой ремонт всех гимназических корпусов.

В соответствии с Уставом 1828 г. в значительной степени изменялся состав предметов, преподававшихся в гимназии. Центром тяжести учебного курса стало изучение древних языков — латинского, на который отводилось 39 часов, и греческого (30 часов). Из гимназического курса были устранены все философские дисциплины, в том числе логика, риторика, эстетика, а статистика была соединена с географией [4, с. 386]. Новыми для гимназии явились уроки по чистописанию и русскому языку в младших классах, а курс математики теперь начинался с арифметики, которая раньше в гимназии не изучалась. В старших классах добавлялись такие предметы, как словесность и черчение, расширялись учебные программы по истории и географии. С первого по седьмой класс гимназисты занимались на уроках Закона Божьего изучением Катехизиса, Священной и церковной истории, объяснением литургий.

После преобразования Симферопольской гимназии в 7-классную расширился ее штат чиновников и учителей. С конца 30-х годов директором гимназии работал приехавший в Крым из Петербургской губернии Александр Васильевич Самойлов. Значительную поддержку и помощь гимназии начали оказывать почетные попечители, которые избирались из числа благотворителей учебного заведения и известных в Крыму людей. Первым почетным попечителем стал статский советник, чл.-корр. Петербургской медико-хирургической АН, чиновник особых поручений по врачебной части при Таврическом губернаторе Ф. К. Мильгаузен. После него эту почетную должность исполнял Х. Х. Стевен, основатель и директор Никитского Императорского ботанического сада [3, с. 60], а с 1849 г. — П. И. Ланг, статский советник, инспектор Таврической врачебной управы [6, д. 728, л. 120]. Деловыми бумагами гимназии занимался бухгалтер. С 1840 г. появилась еще и должность врача, который следил за здоровьем поступающих в гимназию детей, давал заболевшим ученикам освобождение от занятий. Первым в этой должности был Матвей Кашкадалов, штабной лекарь, окончивший Московскую медико-хирургическую академию.

В соответствии с новым Уставом число учителей в гимназии увеличилось до 11, а если вводились дополнительные предметы, то набирали и сверхштатных учителей. В 1838 г., как свидетельствуют архивные документы, в гимназии работали [6, д. 471, л. 140–158]:

- Протоиерей Михаил Родионов, учитель Закона Божьего, получивший образование в Киевской Духовной академии и имевший степень кандидата;
- Василий Корейша, учитель русской словесности, 24-х лет, из обер-офицеров, православный, родом из Херсонской губернии. Образование получил в Одесском Ришельевском лицее;
- Иван Мерцалов, учитель русской грамматики и географии, 30-ти лет, из Курской губернии, православный, из духовного звания. Образование получил в Харьковском университете;
- Сергей Харасетов, учитель истории, 26-ти лет, мещанского сословия, из Таврической губернии. Учился в Московском университете;
- Александр Годлевский, учитель математических наук, 37-ми лет, из дворян Житомирской губернии. Образование получил в Виленском университете, кандидат философии;
- Иван Демышев, учитель греческого языка, 29-ти лет, из мещан Таврической губернии, православный. Получил образование в частном учебном заведении;
- Игнат Эпитц, учитель латинского языка в старших классах, 39-ти лет, католик, из иностранцев. Приехал из Страсбурга, где обучался в академии. Бакалавр изящных наук;
- Иван Симонович, учитель латинского языка в низших классах, 23-х лет, из иностранцев. Приехал из Венгрии, образование университетское;

- Лаврентий Бургер, учитель немецкого языка, 32-х лет, католик, из иностранцев. Приехал из Дрейсбурга. Учился в Банденшонском пансионе;
- Иван Жерарден, учитель французского языка, 45-ти лет, француз. Образование получил в Шадлевольском лицее;
- Иван Гросс, учитель рисования, черчения и чистописания, 50-ти лет, лютеранин, из немецких колонистов, прибыл из Винтербергского королевства. Получил частное образование.

Поступая на работу в гимназию учителя, как все государственные служащие в России, давали клятвенное обещание по утвержденному образцу, в котором говорилось: «Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен его императорскому Величеству, своему истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору ... самодержцу всероссийскому и его наследнику ..., верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все ... силы и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые ... предостерегать и оборонять Об ущербе же его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися, и всякую мне вверенную тайность крепко хранить буду Положенный мне чин ... надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать В заключении же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь» [7, д. 2, л. 4]. Торжественная процедура проходила в присутствии высокопоставленных чиновников и директора гимназии, а лист с подписанным клятвенным обещанием отправляли на хранение в Сенат.

Все учительские должности в гимназии стали делиться на 2 категории: старшие и младшие. К категории старших были отнесены учителя математики, истории, словесности, греческого и латинского языков. К категории младших — учителя русской грамматики, французского и немецкого языков, рисования. Категория влияла на размер жалования, которое учителя получали. В соответствии со штатным расписанием по Уставу 1804 г. годовая зарплата составляла: законоучителя — 150 руб., учителей наук и латинского языка — 550 руб., учителей новых языков — 400 руб. [6, д. 346, л. 13–14]. После преобразования гимназии в 7-классную по штатному расписанию 1828 г. зарплата учителей увеличилась. Законоучитель стал получать 1 тыс. руб. в год, старшие учителя — по 1375 руб., младшие учителя — по 1200 руб., учитель рисования — 900 руб. Кроме жалования учителя получали также «квартирные» деньги, если они не были обеспечены казенным жильем и снимали частную квартиру: директор гимназии — 300 руб. в год, учителя — 150 руб. [6, д. 301, л. 172]. Жалование учителям выплачивали регулярно каждый месяц, «квартирные» — поквартально, часто с задержками. Иногда работники учебного заведения получали подарки, благодарности, денежные

вознаграждения. Так, в 1830 г. директору Ф. П. Заставскому за хорошую службу выдали из средств гимназии 450 руб., двум учителям — по 310 руб., еще одному учителю — 170 руб. [6, д. 301, л. 184].

Средства, которыми располагала гимназия и на которые она существовала, состояли из двух частей. Так называемые «штатные суммы» состояли из ежегодно перечисляемых гимназии из Департамента государственного Казначейства пособий (по штату 1804 г. — 5718 руб., по штату 1828 г. сумма значительно увеличилась), а также денег, выделяемых Таврическим приказом общественного призрения на ее содержание [6, д. 333, л. 156; д. 355, л. 112]. «Штатные суммы», являясь государственными деньгами, могли быть израсходованы учебным заведением лишь на определенные цели, как, например, выплату зарплаты учителям, ремонт здания гимназии и др. Другая часть средств, так называемые «экономические суммы» включали в себя доходы гимназии, поступающие из самых разных негосударственных источников, в том числе от сбора платы с учащихся за обучение, от продажи книг, с процентов от имеющихся в распоряжении гимназии ценных бумаг и пр. К началу 1833 г., например, «экономические суммы» гимназии состояли из наличных денег в размере 2776 руб., из билетов приказа общественного призрения на сумму 7253 руб. 87 коп., в книжном обороте — 500 руб., из собранных с учащихся за период с 1829 г. по 1833 г. — 583 руб. [6, д. 330, л. 4]. В экономической части доходов гимназии особое место занимала благотворительная деятельность. Так, в 1850 г. в гимназию поступили в качестве пожертвований от И. Ф. Жмелева 2 тыс. руб., от других частных лиц — 925 руб., родители внесли в фонд учебного заведения до 10207 руб., полупроцентный сбор составил 3016 руб. «Экономические суммы» гимназия могла тратить произвольно по своему усмотрению, в том числе на поощрения учителей и добавки к их зарплатам, на помощь нуждающимся ученикам, на приобретение книг для библиотеки.

Гимназическая библиотека была создана еще в 1812 г. и состояла тогда всего из 145 книг [6, д. 23, л. 212]. Сюда поступали учебники и учебные пособия из учебного округа, другая литература, в том числе научная. В 1832 г. в библиотеке насчитывалось уже 1498 книг, в том числе 210 исторических, 127 по литературе и русскому языку, 110 по математике и естественным наукам, 615 периодических сочинений, 436 по другим направлениям [6, д. 330, л. 4, 5]. К этому времени библиотека была разделена на 2 части. Так называемая «стационарная» выполняла функции собственно библиотеки, храня книги и выдавая их на определенные сроки учащимся и учителям, собирая по подписке журналы и газеты. А «подвижная» библиотека была самым настоящим книжным магазином, где можно было приобрести за деньги разнообразную литературу, в том числе учебную. В 1832 г. в ней насчитывалось 638 томов книг на сумму в 681 руб. [6, д. 330, л. 6]. Кроме книг в гимназической библиотеке хранились различные наглядные пособия, которые учителя использовали на уроках: атласы, глобусы, чертежи, эстампы и ландшафтные карты, а также учебные инструменты — насос, модели машин,

2 барометра, микроскоп, астролябия, геометрические приборы [6, д. 346, л. 8]. Заведовал библиотекой, как правило, учитель словесности. Другие учителя иногда принимали участие в различных научных исследованиях. Так, учитель математики в начале 30-х гг. проводил регулярные метеорологические наблюдения и направлял сообщения о них в Академию Наук [6, д. 346, л. 9].

Как все средние учебные заведения государственной системы образования Российской империи, Симферопольская гимназия носила сословный характер. Среди принятых на обучение в 1812 г. 17-ти гимназистов были представители почти всех городских групп населения: 7 из дворян, 6 — из обер-офицеров, по одному из духовного, разночинного, купеческого и мещанского сословий [6, д. 23, л. 180]. Такая картина сохранялась и в последующие десятилетия, не изменилась она и после преобразования гимназии по Уставу 1828 г. Так, в 1838 г. в числе 75-ти учащихся было: детей дворян — 22, чиновников — 24, духовного сословия — 11, купцов — 7, мещан — 5, иностранцев — 6 [6, д. 471, л. 140–158].

Как видно из приведенных примеров, 75 процентов учащихся гимназии являлись представителями привилегированных сословий. Чтобы создать для них более благоприятные условия для обучения и воспитания, при гимназии был открыт 25 июня 1849 г. благородный пансион, рассчитанный на 50 мальчиков [6, д. 728, л. 128]. На протяжении года в пансион поступило 48 человек, среди которых, по разрешению Министерства просвещения, 7 были казеннокоштными воспитанниками, находившимися на государственном обеспечении, а остальные оплачивали свое пребывание в этом учебно-воспитательном заведении. Право определить первого казеннокоштного воспитанника было предоставлено И. Ф. Жмелеву из признательности за его пожертвования в пользу гимназии. Воспитанники, проживая в пансионе, обучались в обычных гимназических классах.

Если социальный состав гимназистов в первой половине XIX в. практически не изменялся, то их численность с конца 30-х годов начала заметно увеличиваться и к середине века перевалила за 200. Так, в 1846 г. в гимназии числился 171 учащийся, в 1847 г. — 166, в 1848 г. — 152, в 1849 г. — 185, в 1850 г. — 182, в 1852 г. — 209 [6, д.663, л.17; д.694, л.90-91; д.718, л.10; д.728, л.128; д.743, л.24-25; д.756, л.157]. Большая часть учащихся приходилась на младшие классы гимназии (I–IV). Вот, к примеру, распределение 152-х гимназистов по семи классам в 1848 г. [6, д. 718, л. 11–12]:

Младшие классы:

I-й класс — 34

II-й класс — 41

III-й класс — 38

IV-й класс — 20

Старшие классы:

V-й класс — 10

VI-й класс — 4

VII-й класс — 5

Не все поступавшие в гимназию дети одолевали программу младших классов и доходили до старших. Обычно лишь самые способные, целеустремленные, прошедшие своеобразный отбор, могли здесь учиться.

Претерпела изменения и возрастная картина обучавшихся в гимназии. До 1832 г. среди поступавших в ее первый класс нельзя было практически встретить детей младше 11–12-ти лет, которые были в основном выпускниками уездных училищ. Так, среди 17 учащихся первого класса, зачисленных в гимназию в 1812 г., самому старшему было 16 лет, а младшему — 13 [6, д. 23, л. 180]. В 1815 г., когда двое из 17 гимназистов дошли до 3-го класса, старшему исполнилось 19 лет. В этом же году во втором классе занимались пять 13–16-летних, а в первом классе — шесть учеников в возрасте 13–15 лет [7, д. 2, л. 5]. После преобразования гимназии по Уставу 1828 г. в первый класс стали принимать 7–8–9-летних детей, которые к 15–16 годам завершали курс средней школы.

В первые два десятилетия деятельности гимназии в ней осуществлялось довольно сложное и несовершенное оценивание учащихся, проводившееся по трем показателям и с применением словесных характеристик [7, д.2, л.4]:

1. Способности: понятлив, остр, даровит, туп и пр.
2. Прилежание: радив, ленив, рачителен, посредственен и пр.
3. Поведение: исправное, добронравное, резвое и пр.

Для отображения текущих успехов гимназистов до начала 30-х годов применялась система накопления баллов, по которой каждую учебную дисциплину, в зависимости от количества в ней тем и их сложности, учителя оценивали определенным числом так называемых «шаров». Например, учитель естественной истории в 1820 г. оценивал преподаваемую им ботанику в 25, зоологию в 40, физику в 35, а минералогию в 20 «шаров» [7, д. 11, л. 20]. Учащиеся в конце года получали за свои успехи в изучении каждой дисциплины какое-либо количество «шаров», а педагогический совет гимназии решал, достаточно ли их для допуска гимназиста к экзамену. Количество «шаров» учитывалось и на экзаменах, которые проводились в гимназии в июне месяце. При этом Устав 1804 г. предусматривал сдачу учащимися экзаменов по всем учебным предметам, которые они изучали в течение года.

По Уставу 1828 г. была изменена система оценивания успехов учащихся: вместо «шаров» появилась 5-ти балльная шкала оценок (единица, два, три, четыре, пять). Кроме того, была более упорядочена система экзаменов: строго зафиксировано количество экзаменов в каждом классе, определены те учебные предметы, по которым они проводились. Схема распределения экзаменов в семи классах Симферопольской гимназии летом 1849 г. выглядела следующим образом [6, д. 718, л. 10–12]:

	Учебные предметы										Всего экзаменов по класс.
	Закон Божий	Рус. Яз.	Ист.	Геогр.	Мат- ка	Физ.	Лат. Яз.	Фр. Яз.	Нем. Яз.	Греч. Яз.	
I	+	+	-	+	+	-	+	+	+	-	7
II	+	+	-	+	+	-	+	+	+	-	7
III	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	9
IV	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	9
V	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	9
VI	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	10
VII	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	10
Всего экзаменов по предм.	7	7	5	7	7	2	7	7	7	5	61

Как видно из приведенных данных, по большей части учебных предметов учащиеся сдавали экзамены ежегодно в каждом классе. Меньше всего экзаменов было по физике — лишь в VI и VII классах, где она изучалась. Греческий язык по Уставу 1828 г. был сначала включен в число обязательных к изучению дисциплин, но впоследствии его оставили лишь в нескольких гимназиях, в том числе в Симферопольской, учитывая многонациональный состав Таврической губернии, но переводя при этом в ранг дополнительных предметов, изучаемых по желанию учащихся [4, с. 387].

После сдачи экзаменов, по итогам полученных оценок по всем предметам, гимназисту выводили средний общий балл за учебный год, так называемый «вывод». Так, например, выглядели результаты сдачи экзаменов некоторыми учащимися гимназии в 1849 г. [6, д. 718, л. 11–12]:

	Результаты экзаменов по учебным предметам:										“Вывод”
	ЗБ	Рус. яз.	Ист.	Геогр.	Мат- ка	Физ.	Лат. яз.	Фр. яз.	Нем. яз.	Греч. яз.	
Демья- нович, III кл.	5	5	5	5	5	-	4	4	4	-	5
Сабат- тов- ский, V кл.	5	3	3	4	2	-	3	3	3	-	3
Посто- ленко, IV кл.	3	2	2	2	1	-	2	1	2	-	2

Оценки, получаемые на экзаменах, и общие «выводы» могут свидетельствовать о различном уровне подготовки учащихся, о разной степени усвоения ими материала средней школы. Те, кто получал в «выводе» «2», а также гимназисты, не допущенные к экзаменам по каким-либо причинам, оставались на второй год. В 1849 г. в гимназии на второй год было оставлено 35 учеников, в том числе во II классе — 15, в III классе — 11, в IV классе — 7, в V классе — 1, в VI классе — 1. На следующий год в старшие классы не были переведены 26 гимназистов [6, д. 743, л. 15–16, 24–25]. Особенно много детей оставалось на повторное обучение в младших классах (30–35%).

Учащиеся VII, выпускного класса, после успешной сдачи экзаменов получали аттестаты, которые давали их обладателям право преимущественного зачисления на государственную службу, где для них сокращался на 1 год срок получения 14-го классного чина. Симферопольская гимназия, кроме того, могла и сама присваивать 14-й класс своим выпускникам: во-первых, нерусского происхождения за успехи в русской словесности, во-вторых, за отличные успехи в греческом языке, в-третьих, за успехи в законоведении, предмете, введенном в курс гимназии с 1850 г. [6, д. 743, л. 24–25]. В 1849 г. из четырех выпускников гимназии два получили аттестаты с правом на чин 14 –го класса за отличную учебу и успехи в греческом языке. В 1850 г. гимназию закончили два ученика, одному из которых — Абазали, иностранного происхождения, достигшему превосходных успехов в русской словесности, был присужден чин 14-го класса. В 1852 г. классный чин был присужден пятерым из восьми выпускникам: Гейнацу, Щербаню, Ашеру, Козынцу и Никитину (первому — за отличные успехи в греческом языке, остальным — за отличные успехи в законоведении) [7, д.85, л.20-21].

В российских гимназиях еще с середины 30-х гг. появились золотые и серебряные медали, которыми награждали за отличные показатели в освоении курса средней школы. В 1850 г. в Симферопольской гимназии золотой медалью был награжден Абазали. В 1852 г. педагогический совет гимназии вынес решение наградить золотой медалью Гейнаца и Щербаня, а серебряной — Ашера. Однако, по предписанию Министерства народного просвещения, в гимназию назначили 1 золотую и 2 серебряные медали. Поэтому пришлось тащить жребий — кому из выпускников достанется золотая медаль. В результате ее вручили Щербаню, а Гейнацу и Ашеру — серебряные [7, д. 85, л. 20–21].

Известность гимназии принесли и другие ее выпускники, обучавшиеся в учебном заведении в первой половине XIX в. Среди них, в первую очередь, следует назвать Ивана Константиновича Айвазовского, величайшего художника-мариниста, академика живописи. Его семья в 1830 г. из Феодосии переехала в Симферополь и 13-летний Иван начал учиться в гимназии, где его талант был замечен и оценен [5, с. 14]. В архивных документах гимназии хранится запись: «В 1833 году отправлен на казенный счет воспитанник Симферопольской гимназии Иван Гайвазовский из купеческого звания в Академию Художеств» [6, д. 471, л. 134].

В 1850 г. выпускником гимназии был Николай Аренд, сын известного в Крыму врача Андрея Аренда. Закончив в 1854 г. Петербургскую медико-хирургическую академию Н. А. Аренд работал доктором земской больницы в Симферополе, в свободное от службы время занимался планеризмом, став первым популяризатором этого вида спорта и посвятив ему книгу «О воздухоплавании» [3, с. 61]. В последующие десятилетия имя Симферопольской гимназии прославили и другие ее выпускники.

Губернская мужская гимназия была гордостью Крыма. В первой половине XIX века она прошла непростой путь становления от 4-х классного учебного заведения, связанного с низшей школой и зависящего от программ уездных училищ, до самостоятельной 7-классной средней школы, дающей путевку в жизнь молодежи полуострова из всех сословий. Четыре нелегких десятилетия гимназия, преодолевая всевозможные трудности, боролась за свое особое место в государственной системе образования, вела непрерывный поиск совершенствования форм, средств, путей и методов работы, в том числе учебной, воспитательной, организационной, административной. До 60-х годов XIX в. гимназия оставалась единственным на полуострове средним учебным заведением, осуществлявшим все возложенные на него государством обязанности по обучению и воспитанию в Крыму образованных людей, истинных патриотов своего Отечества.

Литература

1. Крым от древности до наших дней /Под ред. Э.Б. Петровой. Симферополь: ИД «ЧерноморПРЕСС»; Феодосия: ИД «Коктебель», 2010. — 656 с.
2. Козырев А.В. Воспитание и образование в России в первой половине XIX в. Ставрополь, 1948.
3. Попов Р.Л. Мир ученых в Крыму: Исторический очерк. Симферополь: ДОЛЯ, 2007. — 240 с.
4. Россия: Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991. — 922 с.
5. Сухоруков В.Н. Крым в лицах и биографиях. Симферополь: Атлас-Компакт, 2007. — 406 с.
6. Госархив РК (ГАРК). Ф.100 (Дирекция училищ Таврической губернии), оп. 1.
7. Госархив РК (ГАРК). Ф.104 (Симферопольская мужская гимназия), оп. 1.

FROM THE HISTORY OF THE MIDDLE SCHOOL OF THE CRIMEA IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Gromova N.F.

Gromova Natalia Fedorovna — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History Tavrisheskoy Academy of the KFU named after V.I. Vernadsky

Abstract. In the article based on archival materials the history of creation and formation in the first half of the 19th century is described. Taurian provincial gymnasium in Simferopol. The specific features of the work of the gymnasium in accordance with the academic statutes of 1804 and 1828 are examined, the first pedagogical compositions are comprehensively characterized, the numerical and qualitative indicators of the student population are analyzed. Attention is paid to the forms and methods of organizing the educational process in the gymnasium, material and financial sources and the means of existence of the educational institution.

Keywords: gymnasium, academic statute, teachers, students.

References

1. Krym ot drevnosti do nashih dnei /Pod red.Je.B. Petrovoj. Simferopol': ID «ChernomorPRESS»; Feodosija: ID «Koktebel'», 2010. — 656 s.
2. Kozyrev A.V. Vospitanie i obrazovanie v Rossii v pervoj polovine XIX v. Stavropol', 1948.
3. Popov R.L. Mir uchenyh v Krymu: Istoricheskij ocherk. Simferopol': DOLJa, 2007. — 240 s.
4. Rossiya: Jenciklopedicheskij slovar'. L.: Lenizdat, 1991. — 922 s.
5. Suhorukov V.N. Krym v lichah i biografijah. Simferopol': Atlas-Kompakt, 2007. — 406 s.
6. Gosarhiv RK (GARK). F.100 (Direkcija uchilishh Tavricheskoj gubernii), op. 1.
7. Gosarhiv RK (GARK). F.104 (Simferopol'skaja muzhskaja gimnazija), op. 1.